

День памяти

В 90-х годах ВУЗ, библиотека и НИИ не были самыми прибыльными местами работы, и наша слишком интеллигентная семья оказалась на мели. Зарплаты задерживали. Тогда папа ушел на пенсию по инвалидности, которую хоть платили более-менее регулярно. Нам же с мамой деться было некуда. Как-то папа случайно разговорился со своим старым знакомым. Тот рассказал ему, что он тоже на пенсии, но часто ездит к родственникам на Север, а немного подрабатывает тем, что берет здесь, в Москве, на складах тот или иной товар, а там сдает его в магазин на реализацию. И тем самым компенсирует свои расходы на дорогу.

Папа решил, что это чудесная идея. Он ведь тоже часто навещал родных в Псковской области. На первый раз он взял пару упаковок с плитками шоколада и отвез их туда на поезде. Снабжение товарами в регионах тогда ещё было плохо налажено, так что шоколад в частном магазине, которые тогда росли как грибы после дождя, с удовольствием взяли. Вскоре он получил «прибыль». Ее хватило на билеты туда и обратно, и ещё немного осталось. В следующий раз он взял шоколада чуть больше, потом стал ездить на старом (лет 20-ти от роду) с ручным управлением москвиче моей тёти, нагружая его разной мелкой всячиной доверху, и стал считать себя крутым новым русским. Денег у нас стало еще меньше, так как вся его прибыль и наша зарплата уходила на рост его «бизнеса». Я перестала покупать себе даже нижнее белье, но товарооборот рос, и в иные моменты на руках у папы стали собираться приличные по тем нищим временам деньги. Мы роптали изредка, но не слишком громко, потому что ему эта работа нравилась. Отец, в свое время работавший в Министерстве энергетики СССР, а затем в НИИ, говорил, что никогда не получал от работы такого удовольствия и не видел от нее столько пользы для людей. У него было общение, доход, который он считал большим, и никаких над ним начальников, что было для него особенно ценным!

Понемногу он накопил на новые Жигули (мы штопали колготки, но это мелочи), купил прицеп. И стал ездить раз в две недели с товаром туда и потом с деньгами обратно. Времена были бандитские. Бизнесменов караулили на дорогах, грабили. Ходили слухи о бандах убийц. Ему нужен был охранник - сопровождающий. И им, конечно, стали я (чаще всего) или мама. В пятницу вечером мы всей семьей всё загружали в машину. В субботу в пять утра мы с ним вдвоём выезжали из дома, поздно к вечеру приезжали на место. Утром груз разгружали, и я садилась на автобус, ехала в Псков и уезжала домой на поезде. И с поезда сразу на работу. При этом он был «крупный бизнесмен», а я – «бедный научный работник». Ну да ладно.

И вот как-то едем мы с товаром по Ленинградскому шоссе. Выезжали мы рано, без завтрака, чтобы спокойно без пробок выехать из Москвы, так что вскоре мы сочли, что наступило время перекусить. Съехали мы с дороги на какую-то грунтовую лесную дорожку и встали в нескольких метрах от шоссе. Достали термосы, еду, стаканчики. Разложились уютно

на капоте. Конец августа, чудесная погода. Заварили кипятком лапшу в бумажном стаканчике и стали потихоньку наматывать ее на пластиковую вилочку.

Вдруг на шоссе появились на большой скорости три одинаковые черные иномарки, которые в то время были большой редкостью. Только бандиты на них ездили. Машины резко, со скрипом тормозов, сохранив неизменной дистанцию между собой, остановились чуть дальше нас, метрах в 50, и встали на обочине. Из каждой из них вышло по 3-4 амбала: средних лет с легкой проседью крепко накаченных мужиков под два метра ростом. Надо было видеть выражение папиного лица. (Своего мне увидеть не посчастливилось...) Они сразу скрылись из нашего вида в лесопосадке возле дороги, и мы не знали, идут ли они к нам или нет. Несколько мгновений мы ждали, затаив дыхание. Когда никто не появился, мы стали быстро доедать и допивать свой обед, понимая, что если они придут нас грабить, то шансов выжить у нас не много, но и уехать быстро тоже не могли. Лапшу было как-то жалко... Мы иногда слышали их голоса, там что-то происходило, но голоса не приближались к нам, что немного успокаивало. Минут через 10 они вновь появились возле дороги. Мы снова напряглись. Но кампания молча расселась по машинам и, совершенно одновременно стартовав, промчалась мимо нас обратно к Москве так слаженно, словно машины были связаны одной веревочкой.

Мы перевели дыхание.

– Что они там делали? – спросил меня папа. – Там же ничего нет!

Я только пожала плечами.

– Пойдем туда, посмотрим?! - сказал он.

Идея мне эта не нравилась. Там можно было найти и труп, так я думала. Но любопытство папы перевесило мои сомнения, и мы осторожно стали красться между деревьями к тому месту, где раньше стояли машины. Вскоре мелкие осинки расступились. Мы вышли на небольшую поляну. Там оказался памятник. Возле памятника было положено немного цветов. Вокруг было прибрано, но явно здесь кого-то поминали. Мы подошли ближе и прочитали: «Валерий Харламов. Здесь погасла звезда русского хоккея». Папа указал рукой на дату. Замечательный хоккеист погиб в 1981 году¹ в этот день на этом месте. И тогда мы поняли, что это его команда приезжала вспомнить его. Очень трогательно.

Мы немного молча постояли возле памятного знака, а потом продолжили наш путь.

Царствия ему небесного. Крепкого здоровья его товарищам! Но как же они нас тогда напугали! Кто бы знал...

¹В четверг 27 августа 1981 года, в семь часов утра, на 74 км Ленинградского шоссе произошла авария, приведшая к гибели хоккеиста. (Примечание редактора)